

ВРАГ У ВОРОТ

ФАНТАСТИКА

БЛИЖНЕГО

БОЯ

**ВАДИМ
ЛЬВОВ**

**Оперативное
вмешательство**

**МОСКВА
2015**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л89

Львов, Вадим.

Л89 Оперативное вмешательство / Вадим Львов. — Москва : Эксмо, 2015. — 384 с. — (Враг у ворот. Фантастика ближнего боя).

ISBN 978-5-699-81895-2

Британские спецслужбы вознамерились любой ценой стравить Российскую Федерацию с ее союзниками и экономическими партнерами. Ставка в этой игре — не больше, не меньше — дальнейшее существование Британского Содружества, а значит, англичане готовы на любые жертвы. Тем более если эти жертвы понесут какие-то там русские. Но русские не согласны жертвовать собой ради империи, над которой никогда не заходит солнце, и на пути вражеских агентов встают сотрудники Управления специальных операций ГРУ оперативник Харон и его коллега, хрупкая дагестанская женщина Нафиса, русского мужа которой убили исламисты...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81895-2

© **Львов В., 2015**
© **ООО «Издательство «Эксмо», 2015**

При некрозе необходимо оперативное вмешательство, необходимо удаление омертвевшей части.

Из медицинской энциклопедии

В XIX веке все учили французский,
и русские взяли Париж,
В двадцатом был популярен немецкий,
русские взяли Берлин,
Сейчас все учат английский!
История повторяется?!

Из современного фольклора

Челтнем. Глостершир. 12 января

Известно, что английская погода редко радуется солнечными днями, но здешний январь, пожалуй, один из самых отвратительных месяцев.

Этот январь отметился, помимо пронизывающего ветра, неожиданно сильными метелями, завалившими снегом улицы городов Южной Англии и Уэльса и практически парализовавшими движение.

Челтнем — небольшой город-курорт, чрезвычайно оживленный летом, сейчас казался вымершим. Местные жители сидели по домам возле настоящих или электрических каминов и, глядя в телевизор, потягивали виски или херес.

Исключение составляла западная окраина Челтнема. Там возвышалось похожее на инопланетный космический корабль здание футуристической архитектуры, где в любую погоду и время светились десятки окон и, не покладая рук и мозговых извилин, работали неразговорчивые люди. Это здание тщательно охранялось, и не дай бог кому-нибудь попытаться проникнуть в него без разрешения. Служба безопасности, составленная из отставников элитных британских частей, в случае незаконного проникновения стреляла на поражение. Уж слишком много в мире желающих проникнуть в это здание, любовно называемое сотрудниками «пончиком».

В «пончике» на западной окраине Челтнема находилась самая закрытая и самая засекреченная из специальных служб Соединенного Королевства — GCHQ.

подавляющему большинству людей планеты Земля это неказистое словосочетание не говорило ни о чем, но те немногие, кто в силу своей профессии знали расшифровку этой аббревиатуры, обычно сразу хмурили брови.

Government Communications Headquarters — Штаб-квартира правительственной связи. Но сегодня здесь не шла речь о проблемах на фронтах невидимой электронной войны или о новом, вышедшем из-под контроля создателей компьютерном вирусе.

Здание GCHQ использовалось для совещания, уровень секретности которого даже нельзя было определить. Именно поэтому его перенесли сюда, в тихий и провинциальный Глостершир, из шумного Лондона, подальше от пронирыливых журналистов, постоянных пробок и любознательных иностранных дипломатов. За исключением директора GCHQ Йена Лоутона, остальных участников совещания, несмотря на непогоду, в Челтнем доставил из столицы вертолет Merlin HC3 из 78-й эскадрильи RAF.

Сейчас в кабинете с высоким потолком и светло-кремовыми стенами, украшенными батальными картинами, собралось семь серьезных, подтянутых пожилых мужчин, представляющих некогда самую старую и, пожалуй, наиболее эффективную разведывательную систему в истории человечества. Во многом именно благодаря разведке, шедшей рука об руку с дипломатией, Великобритания превратилась из заурядного и, по сути, бесперспективного островного королевства в империю, равной которой не было в мире. Столетиями британские секретные службы оттачивали мастерство шпионажа, шантажа, подкупа

и тайных операций. Веками плелась невидимая миру тонкая, чуткая и липкая паутина, и горе неосторожным «мухам», попавшим в нее! Либо «муха» начинала жужжать на пользу островного королевства, либо погибала. Начинались и заканчивались войны, гремели революции, сметая режимы. Один британский премьер-министр сменял другого, но разведка продолжала работать, как часовой механизм: четко и размеренно.

Проблемы, настоящие проблемы, начались у разведки сразу после Первой мировой войны, с блеском выигранной. На мировую сцену вышли новые игроки: бывшая заокеанская колония и страна, официально заявившая о построении всемирной пролетарской республики. Обе эти державы агрессивно стремились к переделу мира, и Британская империя им очень сильно мешала. Вскоре к ним присоединились хищники размером поменьше: Япония и гитлеровская Германия, с вожделием и завистью смотрящие на лакомые куски Британской колониальной империи.

Вот здесь и началась череда жутких геополитических ошибок, повлекших за собой тяжелейшие последствия. Ввязавшись в войну с Гитлером, Великобритания благополучно профукала все козыри, имеющиеся в руках, и потеряла финансовую независимость. Разведка делала что могла, но тщетно... Политики играли в свои игры. Горьким, очень горьким был привкус великой победы летом 1945-го...

Более того, верхом унижения стала передача американским союзникам стратегических ядерных технологий. Запоздалая попытка Черчилля сыграть на разжигании противостояния между СССР и США путем передачи «дядюшке Джо» документации на новейшие авиационные двигатели не привела к конфликту между бывшими союзниками. У Вашингтона

уже была ядерная бомба, а у Сталина — осторожность и расчет. Ситуация перешла к «холодной войне» на истощение, периодически взрывающейся кровавыми нарывами локальных конфликтов.

Отношение к разведке не менялось даже в пятидесятые годы прошлого века, когда величественное здание Британской империи стало рушиться на глазах, рассыпаясь на куски. Секретные службы королевства и так делали все возможное, стараясь минимизировать ущерб от политических ошибок.

После 1960 года Великобритании, ослабленной развалом колониальной империи и финансовыми неурядицами, оставалось только плестись в фарватере глобальной американской политики, надеясь на лучшее, на возвращение былой славы.

В конце концов, в мире нет ничего вечного, кроме британских интересов. Друзья и враги — понятие временное, а Великобритания — это навсегда.

Распад СССР не принес облегчения в политике, тем более что вместо привычных Советов, почивших в бозе, на арену вышли новые игроки, экономика стала глобальной, а к этому Великобритания оказалась не готова. Здесь опять же нет вины разведки, но, практически отказавшись от собственной индустрии и объявив о постройке передового постиндустриального общества, Великобритания рухнула в пропасть, из которой, как казалось, не было выхода.

Континентальная Европа во главе с извечными противниками Лондона: Францией и Германией, забыв о прежних распрях, слились в крепкий военный, экономический и политический союз с собственной валютой, в котором британскому фунту стерлингов ловить было нечего. Более того, явственно просматривался стратегический союз между ЕС, с одной стороны, и постсоветской Россией — с другой. Если еще к этому союзу присоединился бы Пекин, то

Великобритания и все британское Содружество оказались бы жуткой периферией. Следом обязательно распалось бы и само Содружество, последний бастион империи. Канада полностью отошла бы под североамериканский контроль, Австралия — под китайский, как и Южная Африка. Давно уже китайский бизнес чувствует себя в этих регионах как дома. Вряд ли удержалась бы и сама Великобритания. Шотландский сепаратизм силен как никогда. Следом за Эдинбургом отпадут Уэльс и Северная Ирландия, это вопрос времени. И гордая Англия превратится в то самое никому не нужное нищее королевство, каким оно было в середине XVI века...

* * *

— Приступим, господа! — открыл совещание, уже нареченное «тайной вечерей шпионов», председатель Объединенного комитета по разведке сэр Алистер Берк, назначенный на эту должность совсем недавно, меньше трех месяцев назад. До этого Берк работал в аппарате Форин-офиса в ранге заместителя государственного секретаря. Он отвечал за Ближний Восток, Афганистан, Северную Африку, а также за борьбу с терроризмом и распространением оружия массового поражения. В круг его прежних обязанностей также входили связи с США. Именно такой разнообразный опыт работы и уровень связей стали той высокой ступенькой, благодаря которой мистер Берк оказался в жестком кресле координатора разведывательных служб ее величества. По правую руку от председателя ОКР сидел глава SIS — Секретной разведывательной службы, более известной как МИ-6, сэр Джон «Кельт» Финли, с левой — шеф военной разведки маршал авиации Дуайт Николсон, еще дальше — хозяин этого кабинета и здания, шеф

Government Communications Headquarters, шахматист и математик, Йен Лоутон. На этом, собственно, шпионы закончились и начинались более интересные личности.

Напротив Лоутона, прямо под картиной со взятием Гибралтара, сидел барон Кристофер Эртон — вице-президент ВВС — одной из крупнейших мировых информационных корпораций, бывший губернатор Гонконга и влиятельный человек, входящий в королевский дворец. Чуть дальше — отставной полковник британской армии и ведущий специалист по ведению психологической войны, ныне преподающий в Оксфорде, Дэйв Оллфорд и, наконец, профессор истории сэра Джейкоб Меллис — высокий благообразный старик, лучший из живых и находящихся в здравом уме «советологов и русологов» еще той, старой школы...

— Все ознакомились с докладом, подготовленным специалистами группы Лоутона? — тихо проговорил Берк, проводя тонкими пальцами по скромной картонной папке.

Присутствующие закивали. Речь шла о сжатом в десяток страниц сверхсекретном документе, подготовленном лучшими умами Великобритании. Ценность документа была в том, что исходные данные получили три независимые друг от друга команды аналитиков. Эти команды работали на Секретную службу, Министерство обороны и банковский конгломерат HSBC и в течение года обрабатывали поступающую информацию, а затем выдали «на-гора» три разных отчета, но с очень похожими результатами. За эти разрозненные отчеты взялись ребята Лоутона, превратив их в сухой официальный документ.

Документ сначала был сделан в трех экземплярах, потом еще в четырех. Семь тоненьких картонных папочек произвели внутри британского истеблишмен-

та эффект, похожий на детонацию термоядерной боеголовки. В двух словах можно было описать его содержимое так: «Великобритания умирает». Некогда великая держава продолжает катиться по наклонной в направлении пропасти, дна которой не видно.

— Слава богу! — неожиданно первым подал голос барон Эртон. — А то у меня, господа, от постоянных унижений уже горят уши!

Николсон вздрогнул.

— Вы о бедняге Старке? — спросил барона мрачный и собранный Финли.

— О нем, и не только... Говорю не только о толпах плембса, громивших Лондон и разогнанных полицией и добропорядочными гражданами... Вспомните давнюю историю с задержанием иранцами пятнадцати наших моряков с «Корнуолла». Их морили две недели в плену, потом снисходительно отпустили, публично макнув нас головой в дерьмо. В итоге крайним оказался капитан эсминца Вудс, а Тегерану все сошло с рук... Теперь русские. Москва просто взяла и повесила британского подданного, бригадного генерала, сразу после Нового года, несмотря на заступничество премьер-министра и самой королевы... На глазах у всего мира нам плюнули в лицо, и теперь остается только утереться...

— Так почему «слава богу»? — перебил словоохотливого барона Николсон.

— Да потому, что нашлись еще в Англии люди, которые могут сказать нам правду, хоть и самую неприятную. Значит, можно действовать, черт побери, — ответил барон и обратился к Лоутону: — Йен, у вас не найдется стакана ирландского виски? Есть ли, к примеру, «Бушмилс»?

— Нет. Вы знаете, мне врачи запретили употреблять что-либо крепче минералки! — недовольно пробурчал Йен, блестя очками в старомодной оправе.

— Я согласен с нашим бароном. Слава богу, мы теперь знаем правду! — вставил Берк, мгновенно переводя болтовню в русло делового разговора. — Джон, что скажет Секретная служба?

— Угроз слишком много, а наши возможности весьма ограничены. Но общая ситуация в мире складывается так, что мы имеем шанс повернуть Форуну лицом к Лондону, если сыграть синхронно и четко.

— Надеюсь, речь идет не о вторжении в Россию через Санкт-Петербург? — насмешливо спросил Меллис, поправляя воротник пиджака. — Думаю, нашего нынешнего флота хватит для переброски пары батальонов в один конец...

— Нет, сэръ, что вы, — отозвался Берк, поворачивая лицо к ветерану «холодной войны». — Просто я хочу вернуться к политике времен Уильяма Питта. «У Англии нет постоянных друзей, но есть постоянные интересы».

— Похвально, мой друг, похвально... И раз я здесь присутствую среди таких молодых и уважаемых джентльменов, речь, видимо, снова пойдет о России? И о той яме, куда нам ее требуется столкнуть...

— Нет, — заметил Финли, подняв вверх палец. — Если рухнет одна Россия, остальные монстры только усилятся.

— Вы и Вашингтон имеете в виду? — напрямую спросил глава Defense intelligent Николсон, уставившись своими совиными глазами на Берка и Финли...

— Когда мы оказались в подобной ситуации, Вашингтон не испытывал рефлексии, дружище Дуайт. Напомнить вам историю с полусотней старых корыт в обмен на наши базы? Или Вашингтонскую конференцию, когда, используя наши долги и тяжелое экономическое положение, заокеанские друзья навязали сокращение линейного флота? Может, вспомнить их

заигрывания с русскими за нашей спиной в ходе Суэцкого конфликта?

Николсон пожал плечами:

— Это было давно. Сколько лет мы воюем против общих врагов?

— Пришло время платить по счетам, Дуайт, — веско напомнил Финли. — Тем более что сейчас сложилась благоприятная обстановка. Мистер Оллфорд, сэр, что вы скажете по этому поводу?

Отставной полковник, один из основателей теории психологической войны и бывший офицер 22-го полка САС, скромно сидел в сторонке и рисовал на выдранном из блокнота листе бумаги геометрические фигуры и закорючки.

Скомкав листок и отбросив его в сторону, Оллфорд сказал:

— В трех ведущих государствах мира: США, Китае и России, сложилась похожая ситуация, несмотря на разницу политических систем. Элиты расколоты, и между ними идет отчаянная борьба. В Пекине к власти рвутся молодые провинциальные лидеры, считающие Китай единственной сверхдержавой и готовые бросить вызов Западу и русским одновременно. Это усугубляется «перегревом» китайской экономики и серьезными волнениями в южных провинциях. Старая гвардия ЦК во главе с Лю Хайбином, естественно, уступать не хочет и вынуждена вести более активную внешнюю политику. Первый узел, без сомнения, — Центральная Азия. Москва сделает все, чтобы свести к минимуму китайское влияние в этом регионе. Стрельченко давно считает эти земли своим сырьевым придатком и действующие там режимы — своими марионетками. У Пекина, особенно в разгар кризиса, на это другое мнение...

— С математической точки зрения вероятность столкновения приближается к семидесяти процен-